— Моё время остановилось в тот день.

Вот что было с Хасэгавой.

В первом интервью его переполняла грусть.

— После этого инцидента, дата никогда не меняется. Страница календаря оборвана, а боль в спине усиливается с каждым днём, но независимо от того, сколько лет прошло, время полностью остановилось. Всё выглядит так, будто это случилось только сегодня.

Танигава является жертвой преступления по делу несовершеннолетнего, а точнее, он тот, кто горевал по потерпевшему, но его жизнь также была разрушена, и термин «жертва» подходил ему как нельзя лучше.

Время от времени Андо вспоминал его слова.

Время остановилось в тот день.

Независимо от того, сколько времени это займёт, внутренние раны не затянутся. Некоторые люди говорят, что время лечит, но только если эта проблема будет решена приемлемым способом. Если инцидент заканчивается в иррациональной форме, стороны не могут легко принять результат, даже если пройдёт время, это лишь ещё больше увеличит тревогу и пустоту.

Занимаясь преступлениями, связанными с несовершеннолетними Андо часто сталкивается с такими жертвами.

Чтобы максимально продвинуть их волю, он будет действовать как журналист.

— Благодаря мистеру Андо, моё время немного изменилось.

Когда он услышал это предложение, прошло полгода с тех пор, как он познакомился с Хасэгавой.

— Я, эх, наконец, начал принимать это. Ни полиция, ни суд по семейным делам[1] не сообщили мне, насколько далеко зашли преступники.

Хасэгава склонил голову с опухшими красными глазами.

Андо просто сказал: «Пожалуйста, поднимите голову».

— При проведении судебного разбирательства по делам несовершеннолетних, такое дело, как представляется, воспринимается как ссора между подростками.

Андо попытался сменить тему. Услышав это, Хасэгава вздохнул.

— Согласно вашему интервью, на самом деле, это одностороннее насилие? Кроме того, на месте происшествия кроме моего сына было ещё пятеро подростков. Пять на одного вообще нельзя назвать ссорой, они просто вызвали моего сына, а потом издевались. Результат признания был написан так, будто это мой сын был неправ, то есть прокурор вообще не расследовал?

Андо кивнул.

В то время возраст преступника составлял тринадцать лет. Если преступник не достиг четырнадцати лет, он не будет привлечён к уголовной ответственности. Таким образом прокуратура не может вмешиваться.

Подростка, который оборвал жизнь сына Хасэгавы, отправили в детскую колонию[2].

В тринадцать лет это уже рассматривается как самое тяжёлое наказание.

Тем не менее жертву такое, вероятно, не устроит.

— Собираетесь ли вы подавать гражданский иск?

Услышав Андо, Хасэгава тяжело кивнул.

— Конечно. Хотя деньги — это ещё не всё, я всё же надеюсь заставить другую сторону заплатить как можно больше.

— Я буду помогать вам, как только могу. Я могу рассказать вам о неопубликованном содержании рапорта, а ещё я знаю несколько человек, которые готовы дать показания.

— Вы готовы так много сделать для меня? Вы должно быть очень заняты.

— Я журналист.

Андо протянул ему руку.

— Дабы ваш сын мог покоиться с миром, давайте объединимся.

Хасэгава пожал Андо за руку и продолжал трясти её, его лицо было наполнено радостью.

В уголках его глаз появились морщины, но его улыбка была веселее, чем полгода назад.

Попрощавшись с Хасэгавой Андо огляделся вокруг. Речь закончилась, но ещё остается много людей, и участники, знакомые друг с другом, переговариваются о ситуации.

На площадке могло вместиться около двухсот человек, с опущенным занавесом.

— Собрание жертв преступлений несовершеннолетних.

То, что здесь проводится, это речь выживших жертв, есть также эксперты по текущей ситуации преступности среди несовершеннолетних за последние годы, и отчёты, описывающие ювенальную юстицию, связанную с этим.

Собрание проводится один раз в два месяца, Андо также будет присутствовать на нём как можно больше.

— Мистер Андо, давно не виделись.

Позади него раздался сильный голос.

Оглядевшись назад, перед ним стоял высокий мужчина в деловитом, чёрном костюме.

— Хицу-сэнсэй, — Андо склонил голову. — Мы давно не виделись.

— Можно без «сэнсэй», мне как-то неловко от такого.

Высокий мужчина горько улыбнулся.

Хицу Сюдзи, член Юридического комитета[3], он является членом молодой Палаты представителей, который продолжает свою активность в правящей партии. Он выглядит достаточно респектабельно, и он стал темой разговоров, когда он вошёл в политику несколько лет назад. К преступлениям среди несовершеннолетних он придерживается радикального отношения, и время от времени он выступал с радикальными замечаниями чем вызывал критику, но он не отворачивался и отвечал на острые вопросы, когда его допрашивали. У Андо сложилось про него впечатление, что он отнюдь не собрат стаи вегетарианцев.

Андо встретил Хицу на этом собрании.

Похоже, что его собеседник тоже нашёл время, чтобы присутствовать.

— Документальная книга, опубликованная «Еженедельным REAL» в прошлом месяце была написана мистером Андо, я прав? Содержание глубоко уходит в жизнь преступников, которые выросли, это вполне стоит прочтения.

Но его высокая оценка о написанной документальной книге и точка зрения Андо не подошли на комплимент.

Эта документальная книга не имела атрибуции.

Если вы не читаете её внимательно, вам будет трудно найти личный очерк автора.

— Господин Хицу, есть ли прогресс в поправке в законе?

— Пока нет. Как вы знаете, обсуждение вопроса о снижении возраста несовершеннолетних неуклонно развивается, но юристы и работники исправительных учреждений очень сопротивляются.

Он имел в виду поправку в Гражданском кодексе, в качестве отправной точки в обсуждении. Изменено не только право голоса и гражданское право, но и ювенальное право также изменилось с «до 20» на «до 18».

И какие выводы будут сделаны из этого обсуждения? Сам Андо не мог точно предсказать.

— Что ж, я могу понять требования оппозиции, — Хицу показал горькую улыбку. — В соответствии с законом в отношении несовершеннолетних лиц, даже в случае со взрослыми, которые не преследуются в судебном порядке, они в принципе будут рассматриваться в суде по семейным делам. Как только применимый возраст уменьшится, существует возможность отпустить проблемного подростка. И хотя я согласен с сокращением, но нельзя отрицать, что для 18- и 19-летних лиц есть ещё много вопросов для обсуждения, которые подлежат пересмотру.

— Похоже обсуждение будет продолжено, после того как будет решено необходимо ли налагать строгие наказания на тех, кто пострадал от 18-летних лиц или старше.

Поправки в ювенальном законодательстве занимают много времени, это уже давно принятый консенсус.

— Другими словами, чтобы увеличить наказание для преступников в возрасте до 18 лет потребуется много времени?

Хицу согласился: «Да, ювенальная юстиция не будет пересмотрена в краткие сроки».

Как только закон будет изменён, члены парламента и государственные чиновники не решатся вносить следующие поправки до тех пор, пока они не подтвердят эффективность уже внесённой поправки. Чтобы изменить закон для подростка старше 18 лет, требуются годы, а для подтверждения эффекта потребуется несколько лет, и только после этого начнётся обсуждение вопроса об увеличении размера наказания для молодых лиц в возрасте до 18 лет, что займёт ещё несколько лет. Так что, для дальнейших изменений в законодательстве, очевидно, это займёт много времени.

Хицу вздохнул.

— Изначально у нации были свои юридические законы, связанные с возрастом младше 18 лет. Если человеку 18 или более лет, в соответствии с действующим законодательством лицо может быть приговорено к смертной казни. Проблема заключается в том, что в соответствии с требованиями международного права, смертная казнь не может быть назначена подростку в возрасте до 18 лет, тогда как его судить?

Он был прав. Андо кивнул в знак согласия.

Хотя это легко может вызвать непонимание, но, если преступник не младше 18 лет, его можно приговорить к смертной казни. Если же нельзя, то это не из-за ювенальной юстиции, а из-за решения суда по стандарту смертной казни.

Возможно из-за гнева, Хицу повысил громкость голоса и продолжил объяснять.

— Если несовершеннолетний не совершил преступление тяжкого характера, по нему будут проводить закрытое слушание только в суде по делам несовершеннолетних, и даже не будет повешена судимость. В новостях не будут использоваться настоящие имена, даже если человека приговорят к длительному переводу в детской колонии, он в принципе не будет превышать двух лет, а возвращение в общество займёт от полутора до одного года. В ситуации, когда смертная казнь не может быть применена на лицах младше 18 лет, несовершеннолетнему, которого изначально должны приговорить к лишению свободы, также могут уменьшить срок, не говоря уже о том, что преступнику меньше четырнадцати лет, он совершил тяжкий грех и не будет осуждён за совершённое преступление.

Хицу недовольно крикнул.

— Должен сказать, что такое наказание слишком лёгкое.

Андо на секунду вспомнил выражение Хасэгавы... Его глаза полные горечи и депрессии.

— Именно, — он должен быть гармоничным. — Нынешний закон далёк от того, чтобы все жертвы приняли его... таково положение вещей.

Ювенальная юстиция была изменена в 2014 году. Несмотря на то, что её содержание, как правило, склонно к суровому наказанию, этого всё равно недостаточно, чтобы жертвы приняли его.

Андо вспомнил ряд нескольких положений в ювенальной юстиции.

Статья 51: «за преступления в возрасте до 18 лет лица должны быть приговорены к пожизненному заключению, в случае если они должны быть приговорены к смертной казни». Статья 22: «Суд должен проводиться с искренним отношением и в мягкой атмосфере, при этом призывая проблемного подростка задуматься о своём поступке... Судебный процесс не является открытым для общественности». А также статья 61: «Газеты, СМИ и др. не вправе их обнародовать».

Именно из-за этих положений и возникают голоса критики. Взгляды государства против толерантности по защите проблемных подростков не следует упускать из виду.

Кроме того, есть множество романов на тему жестоких преступников, защищённых ювенальной юстицией, что доказывает, что многие люди возмущены.

Разумеется, Андо также скептически относится к действующей ювенальной юстиции.

Хицу подытоживает свою речь:

— Мистер Андо, я думаю, что в настоящее время граждане сталкиваются с проблемой преступности среди несовершеннолетних. Мы репортёры, а они политики, мы отличаемся друг от друга, но мы по-прежнему работаем едино.

Слушая это, он знал, что граждане обрадуются такому.

Андо тайно засмеялся.

Тем не менее, он никогда не даст такому отразиться на своём лице, лишь согласится.

После нескольких любезных слов, он попрощался с Хицу. Были и те, кто не стал здороваться. Помимо журналистского чувства справедливости, это ещё и бизнес-площадка. Андо — журналист, специализирующийся на преступности среди несовершеннолетних, а участники этого собрания были его интервьюируемыми.

Он снова проверил свой блокнот и посмотрел, остались ли люди, с которыми он ещё не поговорил.

И затем, он вдруг обнаружил.

Говоря об этом, «этот ребёнок» в последнее время не приходил.

В тот день Андо вернулся домой поздней ночью.

Квартира в районе Синдзюку. 2LDK[4], сожителей нет.

Когда-то здесь тоже...

Андо посмотрел на фотографии в комнате. Фото, а на нём женщина с мягкой улыбкой на лице.

Игути Митико. Он начал встречаться с девушкой с университетских времён.

Время остановилось в тот день... По-другому и не сказать.

После того инцидента прошло три года. Однако всякий раз, когда она закрывает глаза, воспоминания о тех моментах всплывают в нём, как будто это было вчера. Дни, когда он жил с Митико — жаловавшаяся с усталым лицом, и частенько пёкшая сдобное печенье — они все, были яркими.

Андо поел ужин и сразу же рухнул на кровать. Он включил телевизор и просто смотрел новости, исключая совместную выпивку, он не выпивает много, и просто идёт домой спать. Вот уже три года он не может занять себя хоть чем-то кроме работы. И вот так, Андо собирался заснуть.

Слова Хицу сразу же пробудились в его голове.

«Мистер Андо, я думаю, что в настоящее время граждане сталкиваются с проблемой преступности среди несовершеннолетних»

Этот политик, он и правда выражался как образец приличия. Что касается снижения рождаемости, старения и неофициальной занятости, политики всегда любят использовать преувеличенные формулировки.

Конечно, Андо также надеется, что ещё больше масс обратят своё внимание на преступность среди несовершеннолетних. Но ирония заключается в том, что люди всегда будут интересоваться преступностью несовершеннолетних, когда происходит серьёзный инцидент, а затем неизбежно должна появляться жертва.

То же самое что и со мной, любовь которого отняли.

В идеале, нет такого инцидента, который может заставить массы людей столкнуться с

проблемой преступности среди несовершеннолетних.

Вскоре Андо уснул.

Он даже не задумывался о том, что предсказание Хицу могло сбыться.

Услышав звук рингтона, Андо открыл глаза.

Взгляд переместился на телефон, это был главный редактор Кобаяси: «Андо, дуй сюда». Раннее утро, а уже голосовая команда, даже не поздоровавшись. Это обычное явление.

Если его называют по фамилии, значит речь идёт о преступлении несовершеннолетнего.

Ужасно. Он застонал в голос, в то же время сразу готовясь на выход.

Андо поехал на велосипеде. Утро середины января, уши сильно замёрзли из-за низкой температуры. Он нахмурился и выдержал холодный ветер, давя на педали.

Редакторский отдел «Еженедельный REAL» находится рядом со станцией Ёёги.

Приблизившись к станции, Андо сразу заметил странность. Вокруг больше пешеходов, чем обычно, многие люди стоят на улице и смотрят в свои мобильные телефоны, а стоянки для такси переполнены.

Похоже, что трамвай вышел из строя.

Что случилось? Снега же нет.

Озадачившись от такого количества пешеходов Андо пришёл в редакторский отдел своего журнала «Еженедельный REAL». Здесь нет такого понятия как сортировка и реорганизация. Независимо от того, какой стол завален бесчисленными документами, на первый взгляд вы даже не узнаете, кто находится в офисе.

Подходя к столу Кобаяси Андо старается не сбить файлы, которые накопились подобно горе. За столом сидел один толстяк и глядел в монитор компьютера.

Это Кобаяси.

Увидев Андо, Кобаяси указал на компьютер.

— Андо, какое у тебя впечатление об этом ребёнке на видео?

— Видео?

— Кажется сегодня утром в интернет загрузили уведомление о преступлении, и все железнодорожные компании получили ссылку. Трамвайное электропитание не работает из-за этого.

Это был хорошо известный видеосайт. Количество просмотров видео, упомянутое Кобаяси, составляет около 30000 раз.

На видео, на фоне серой стены, стоит подросток.

Тонкие подростковые брови, чёткие линии глаз и носа, а глаза широко открыты. Кожа белой эмали по-прежнему ребяческая и производит нейтральное впечатление.

Подросток объявил:

«Я не могу доказать подлинность этого уведомления о преступлении, но относительно, я докажу, что это не шутка. Далее я по порядку прочитаю своё имя, возраст, школу и прочую личную информацию. Слушайте же, Ватанабэ Ацута, пятнадцать лет, школа...»

Подросток без запинки продолжал говорить.

Что это?

Взгляд Андо приклеился к монитору. На видео подросток смотрит прямо в камеру.

«Я заложил бомбу на станции Синдзюку. Это не шутка».

Юнец обронил фразу:

«Внимание всем, я собираюсь устроить взрыв».

Со значимыми словами, видео закончилось.

Андо не мог не застонать.

Этот мальчишка...

— Андо? — спросил Кобаяси.

Андо глубоко вздохнул, а затем выплюнул слова со вздохом.

— Предполагаю, что всё это — плохая шутка, в ином случае его кто-то заставил.

— Раньше видал подобное?

— Я видел уведомления о взрывах и убийствах, выложенные в интернете, а также, например, загруженные в сеть записи преступлений. Но я никогда не видел уведомление о преступлении, в котором раскрывают свою внешность и имя.

— Железная дорога была срочно закрыта, всё довольно серьёзно. Что же будет с этим пацаном?

— Даже при том, что у него дурной нрав, ему всего пятнадцать лет. Хотя это также связано с семейным окружением, но его направят в отдел идентификации несовершеннолетних, а затем приставят охранное наблюдение или отдадут в детской колонии.

— Но разве после такого серьёзного ЧП его не должны посадить в тюрьму? — редактор сощурил взгляд.

Андо покачал головой.

Пока судимости нет, наиболее вероятно, что его охранное наблюдение максимизируют.

— Ладно, Андо, — главный редактор, казалось, был очень рад и хлопнул в ладоши. — Подыщи нескольких экспертов для комментариев, затем свяжи с аналогичными событиями и состряпай отчёт. Ж/Д пути не работали рано утром в будний день, такая тема не прогорит.

— Понял.

По настоянию редактора Андо подошёл к своему столу, открыл файлы на столе, включил компьютер и затем воспроизвёл видео, вызвавшее переполох.

Ошибки нет.

Сколько бы раз он не смотрел, — одно и то же. Он знает этого мальчишку.

Зачем он делает эту глупость?

С большой неохотой, но он мог рассказать доступную правду только редактору.

И когда он только-только встал, в редакцию зазвонил телефон.

Коллега поднял трубку, но его голос быстро передал тревогу. Положив трубку, он крикнул:

— Кто-то на станции Синдзюку услышал взрыв!

Кобаяси взял на себя инициативу.

Андо отвечает за организацию отчёта по этому делу. Учитывая масштаб данного инцидента, он также отправил ему человека в подмогу.

Ему в помощь дали новичка-репортёра по имени Аракава. Он отвечает за индустрию развлечений, которая как правило, не является нагрузочной вакансией. Как ни странно, это поле ответственности для журналистов выражается в личности. Большинство журналистов, которые пишут о развлекательных новостях, весёлые и разговорчивые, и Аракава типичный тому пример. Этот полный энергии длинноволосый журналист говорит, что он студент колледжа, который ищет работу, и никто не сомневается в этом.

Покинув редакторский отдел, Андо похлопал Аракаву по спине.

— Быть морально мотивированный — уже достаточно для несовершеннолетних преступников.

Услышав стимул Андо, Аракава не до конца убедился:

— А действительно ли это преступление несовершеннолетнего?

— То есть?

— Хотя я не знаю масштаб взрыва, но дети же не могут получить бомбы, правильно? Может быть, кто-то просто использует подростка делая уведомление, а сам руководит за кулисами.

— В прошлом был инцидент, в котором использовался пероксид ацетона[5].

— Что это? — спросил Аракава.

— Люди дали ему громкое прозвище «Мать Сатаны». Во Франции террористы сделали из него бомбу. Несмотря на то, что им трудно управлять, его относительно просто сделать.

— Хотите сказать, что пятнадцатилетний ребёнок может его сделать?

— В Японии уже есть прецедент с 19-летним парнем, так может и 15-летний смог.

Предполагается, что метод производства доступен онлайн, даже материалы могут быть легко получены.

Само собой, производство и взрыв на практике — это две разные вещи. Для того чтобы вызвать взрыв требуются более подробные знания о работе со взрывчатыми устройствами.

И Андо не верил, что у 15-летнего подростка получится такое сделать.

— И вообще, я с трудом могу сказать, что за ним кто-то стоит. — продолжил он.

— Почему?

— Я знаю этого мальчика.

Андо вспомнил подростка с монитора.

— Ватанабэ Ацуто. Спокойные и нежные глаза, и он не связан с криминальными организациями.

А потому Андо не понимает.

В конце концов, что такое произошло, что заставило его стать террористом.

Скоро Андо узнает ответ.

Взрыв произошёл на станции Синдзюку в будний день, время: 8:17.

Чемодан на платформе Линии Тюо JR взорвался, и на месте происшествия произошёл взрыв, а оставленный на месте взрыва след, называемый кратером, шокировал. Первой будет опубликована фотография выбоины, как от миномёта, оставшейся на платформе, дабы проиллюстрировать мощь бомбы.

Террористическая деятельность Ватанабэ Ацуто потрясет всю Японию.

Примечание переводчика

1. Семейный суд — это один из нижестоящих судов в Японии, который проводит судебные процессы и занимается делами по семейным делам.
2. Специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа процессуального образования.
3. Юридический комитет, один из постоянных комитетов по правовым вопросам, созданных Палатой представителей Японии и Сенатом.
4. 2LDK — это две жилые комнаты, «LDK» - это большая комната, в которой размещена и кухня. По сути последние две буквы - это «Dining» + «Kitchen», то есть кухня со столовой.
5. В Китае ацетон, перекись водорода и концентрированная серная кислота являются опасными химикатами, и их операции регулируются отделом общественной безопасности.

<http://tl.rulate.ru/book/29072/614353>